

```«Сяочэнь?» Как раз когда Лоучэнь думал, как бы ему оставить низкий профиль, маленькая лисичка, которая сладко спала, проснулась. Девочка потянулась и вдруг поняла, что рядом с ней стало на одного человека меньше. Внимательнее приглядевшись, Ху Лиена увидела, что Лоучэнь стоит неподалеку и с облегчением вздохнула: «Сяочэнь, что ты там делаешь?» «Я... я встал, чтобы сходить в туалет». Сказав это, Лоучэнь очень естественно открыл дверь. Он не собирался легко раскрывать истинную силу Небесной Звезды. Тем более На'эр, когда она не могла использовать силу Драконьего Короля, была самым большим козырем Лоучэня. Хотя он решил встать на сторону Биби Дун, пока у него не будет возможности защитить себя, Лоучэнь просто хотел быть обычным шестым ребёнком. «Ох». Ху Лиена не сомневалась. Девочка, кажется, о чем-то задумалась, её лицо слегка покраснело, и она сказала: «Хочешь, я пойду с тобой?» «Эм». Краешек губ Лоучэня слегка дрогнул: «Я слишком много думаю или люди на Континенте Доула уже так рано взрослые?» Ну как же у воспитанной и послушной лисички могут быть какие-то плохие намерения? Ей просто было не по себе, что её младший брат может упасть в такой темноте снаружи. А ведь она старшая сестра Сяочэня. Разве не нормально заботиться о своём слабом и беспомощном брате? «Ну, на самом деле не нужно». Туалеты в приюте общественные, они есть на каждом этаже и находятся недалеко от комнаты Лоучэня. Поэтому Лоучэнь решительно отклонил просьбу Ху Лиены. «Сяочэнь, На'эр, с вами всё в порядке?» Вдруг фигура Биби Дун появилась у двери. Она внимательно посмотрела на них, слегка нервничая, и облегченно вздохнула, когда увидела, что с ними всё в порядке. Её Величество Папа проснулась, как только Лоучэнь призвал боевой дух. Она почувствовала колебания душевной силы и сразу же рванула к ним. С их статусом Биби Дун и остальные не должны были жить в приюте, тем более в такой общаге. Размещение для трёх человек находилось в отдельном домике по одну сторону. Хотя оно всё равно выглядело очень грубо и не соответствовало титулу Доула и Папы Дворца Души, ради защиты Лоучэня эта маленькая неудобность не имела значения. Тем более Биби Дун почти не спала всю ночь, сосредоточив всю свою умственную энергию на Лоучэне. Однако сейчас она заметила, что её внимательное восприятие на какое-то время странным образом вышло из-под контроля. Момент, когда она потеряла контроль, был настолько коротким, что даже Биби Дун подумала, что это всего лишь иллюзия. Она не знала причины, но как можно скорее поспешила к Лоучэню и Ху Лиене. Убедившись, что с ними всё в порядке, Биби Дун наконец почувствовала облегчение: «Хорошо, что с этими детьми всё в порядке». «Со мной всё в порядке». Лоучэнь сказал: «Учитель, почему вы здесь?» После того, как он узнал правду о том, что произошло тогда, его отношение к Биби Дун значительно улучшилось. Если раньше в его чувствах была доля игры. То теперь Лоучэнь искренне хочет изменить Биби Дун и не дать ей занять путь разрушения, как в оригинальном произведении. «Нет, я просто почувствовала, что Сяочэнь вдруг призвал боевой дух. Я подумала, что что-то не так, поэтому пришла посмотреть». Биби Дун не скрывала это, хотя ментальная блокировка была немного нарушением личного пространства Лоучэня. Но она просто хотела защитить Лоучэня и не имела никаких других мыслей, поэтому не было необходимости что-либо скрывать. «Сяочэнь не спит?» Биби Дун полностью приняла на себя роль Учителя Лоучэня, в её словах и поступках читалось беспокойство и забота: «Ты всё ещё плохо себя чувствуешь?» «Во всем виноват я, Учитель, что заставил вас так далеко пойти сегодня». Биби Дун первоначально хотела быть хорошей матерью, но даже не заметила состояния своего ребёнка, а вместо этого попросила Лоучэня заботиться о ней. «Сейчас мне гораздо лучше, учитель». Без обиды Лоучэнь стал замечать много милых черт Биби Дун. Например, сейчас, образ Биби Дун, глупой матери, которая совершила ошибку и не рискует взглянуть на своего ребёнка, действительно немного развеселил Лоучэня. «Так что ты сейчас?» «Эмм». Лоучэнь почесал голову, притворившись смущённым, и сказал: «Я просто встал в ночи, чтобы сходить в туалет, потому что было слишком темно, поэтому призвал свой боевой дух, чтобы осветить путь». «Я заставил вас беспокоиться». Лоучэнь обнаружил, что не только Биби Дун, но и Жу Гуй Доула не отдыхает, а охраняет их в тайне. Это не Лоучэнь заметил, а На'эр ему рассказала. «Я ваш учитель». Биби Дун погладила Лоучэня по голове,

давая знак Жу Гуи и двум Доулам отойти в сторону на время. Затем Биби Дун прямо подняла Лоучэня и отвела его в свою комнату. «Учитель?» «У меня там отдельная ванная». «Почему?» Лоучэнь не смог отказать Биби Дун. Увидев это, Ху Лиена поспешила последовать за ними. Биби Дун жила в отдельном домике, пространство и оформление которого были многократно лучше, чем у маленькой комнаты Лоучэня. Даже ванная была отдельной и с ванной. Судя по остаткам водяных пятен, очевидно, что она только что использовалась. «Тогда, учитель, я собираюсь вернуться». Решив свои личные дела, Лоучэнь был готов уйти. «Оставайся здесь». Кто бы мог подумать, что Биби Дун не собиралась позволить Лоучэню уйти, она просто уложила его на кровать и заботливо укрыла одеялом. Не уверена в причине прежних проблем с восприятием. Но пока Лоучэнь и Ху Лиена рядом, Биби Дун не боится секретных интриг. Как будто вор желает заполучить твою собственность, но у тебя уже есть самое ценное сокровище в объятиях. Биби Дун: Если есть силы, приходите и забирайте это у меня! «Ох!» Лоучэнь смотрел на прекрасную папу, укрывающую его одеялом и затем начавшую снимать одежду. В одно мгновение она уже сняла всё, оставив только лавандовое кружевное ночное платье. «Ха~» Повернув голову, Ху Лиена зевнула и прижалась к другой стороне Лоучэня. Маленькой лисичке-то хорошо. В конце концов, она всего лишь лоли, и даже если она одета cooler, Лоучэнь считает её милой. Но Биби Дун... «Есть вопросы?» Дело не в том, что Биби Дун была неосторожна с мальчиком, она действительно воспринимала Лоучэня как своего ребёнка: «Кровать у учителя очень большая, и она может вместить нас троих». «...» Лоучэнь невольно осмотрелся вокруг и заметил, что кровать в комнате, устроенной деканом для Биби Дун, действительно очень большая. Для троих взрослых её, конечно, было недостаточно, но для одного взрослого и двух шестилеток вполне хватало. Пока все обнимут друг друга крепко, будет лучше, если они вообще стяннутся вместе. «В этом и проблема?!» Лоучэнь колебался говорить, но Биби Дун уже легла на бок, не оставляя Лоучэню шанса отказать. «Спокойной ночи, Сяочэнь...» Ху Лиена действительно устала. Теперь, когда она укрылась одеялом и почувствовала запах Лоучэня, ей казалось, что она уже заснула. Но это стало мучением для Лоучэня. Он был человеком в двух жизнях, даже если его тело в этой жизни не обладало никакими способностями. Чувствуя мягкое и нежное тело Биби Дун, а также бесподобный аромат, витавший на кончиках его носа, Лоучэнь, окутанный мягкостью, присущей юной женщине, почувствовал беспрецедентное тепло и умиротворение в сердце. Лоучэнь: Чёрт, ты использовала такую подлую уловку! «Этот ребёнок такой милый». Смотря на мальчика, спящего в её объятиях, губы Биби Дун невольно расплылись в улыбке. Хорошенький вид Лоучэня в сочетании с его болезненным характером является особым притяжением для более старших женщин и легко пробуждает их защитный инстинкт. Теперь, когда его боевой дух пробудился, Лоучэнь стал словно обширное ночное небо, усыпанное звёздами, полное загадки. Эта аура сильно привлекала Биби Дун, и она не могла удержаться от того, чтобы исследовать и баловать его. «Завтра я возьму этого ребёнка на охоту за душевыми кольцами». «С уровнем 30 душевной силы он может сразу же получить три душевых кольца». Биби Дун размышляла: «Не знаю, сколько лет душевых колец он сможет поглотить с его нынешним телосложением». До десяти тысяч лет душевое кольцо было связано с физической формой, но на Континенте Доула не было ясного способа сопоставления душевных мастеров и возраста душевых колец. Другими словами, сколько лет душевых колец можно поглотить, зависит от знаний и суждений учителя, а также от своей храбрости. Некоторые думали, что первое душевое кольцо можно поглотить за 200 лет, но в итоге обнаружили, что не могут этого сделать, и не смогли поглотить душевое кольцо, пострадав от обратного эффекта. «Сяоганг подытожил максимум периода поглощения душевых колец. У него, должно быть, много опыта в исследованиях поглощения душевых колец». «Как раз подходит, что Сяоганг тоже находится в Ноттинг-Сити», - сказала Биби Дун, - «Как насчёт того, чтобы спросить его мнение завтра?» Количество лет, за которое можно поглотить душевое кольцо, варьируется от человека к человеку и не может быть единым. Беря максимальный срок поглощения первого душевого кольца в 423 года как пример, это предложение не означает, что предел каждого человека может достичь 423 лет. 423 года — это

гений среди гениев, и это предел первого душевого кольца, зафиксированный душевым мастером с древних времён. В зависимости от своих качеств количество душевых колец, которые каждый душевый мастер может вынести, также будет различаться. Что касается качеств душевного мастера, то одно зависит от качества боевого духа, а другое — от врождённой душевной силы. Однако ситуация Лоучэня слишком особая. Не стоит и говорить, что качество его боевого духа и врожденная душевная сила были, конечно же, крайне плохими, но его физическая форма была очень слабой. По идее, с уровнем 30 душевой силы физическая форма Лоучэня должна быть не ниже уровня душевого мастера. Результат? «Слишком слаб». Биби Дун нежно погладила Лоучэня по плечу: «С такой физической силой, чтобы получить первое душевое кольцо, даже достичь предела душевого кольца будет опасно, не говоря уже о поглощении сотенного душевого кольца». Подумав об этом, Биби Дун не разочарилась, а ощутила глубокое чувство вины: «Все это моя вина. Если бы не я, как бы тело Сяочэня могло быть таким хрупким?» «С такой физической силой Сяочэню будет сложно стать боевым мастером». Хотя быть вспомогательным душевным мастером возможно, Биби Дун очень чётко понимала разницу между боевыми и вспомогательными душевыми мастерами. Грубо говоря, вспомогательный душевой мастер — это просто побрякушка для боевого душевого мастера. Это не значит, что вспомогательные душевые мастера не важны. Наоборот, вспомогательные душевые мастера очень важны, особенно мастера пищевой и лечебной системы. В любом союзе это настоящие сокровища. Но в Дворце Души действительно трудно продвинуться вспомогательным душевым мастерам. Например, среди старейшин и священников ни один не относится к вспомогательной системе, все они боевые мастера. С точки зрения Биби Дун, в этом мире, где сильные побеждают слабых и слабые не могут защитить себя, рано или поздно их полностью уничтожат. «Ну...» Биби Дун испытывала крайние сожаления: «Если бы я тогда была более осторожной». Она явно имела беспрецедентный талант, но её судьба была такой трагичной из-за неё самой. Биби Дун хотела несколько раз стукнуть себя по лицу. «Ладно». Не заметно для себя желания Папы Жуеми компенсировать Лоучэню становилось всё сильнее: «Даже если Сяочэнь сможет стать только вспомогательным душевным мастером, я сделаю всё возможное, чтобы защитить его и никогда не позволю этому ребёнку снова страдать даже немного». Биби Дун: Кто осмелится тронуть моего Сяочэня, будет убит немедленно! Вы говорите, что Биби Дун ещё не получила душевное умение Вечной Созидания? Биби Дун с усмешкой: Как может Вечная Созидание быть такой неудобной? «Подождите минутку!» «Если Сяочэнь завтра узнает реальный срок поглощения своего первого душевого кольца, неужели он...» Когда Биби Дун подумала о реальности, с которой столкнётся Лоучэнь, она стала очень волноваться, опасаясь, что он будет разочарован из-за потери своего потенциала. Одновременно Биби Дун также боялась, что Лоучэнь будет винить её. Если бы это был кто-то другой, Биби Дун не заботилась бы о том, будет ли он разочарован или нет. По её мнению, если не можешь сделать этого сам, значит, с тобой что-то не так. Какое это имеет отношение к ней? Она, Биби Дун, обладает двойными духами и титулованным Доула под 30 лет. Почему ей следует обращать внимание на такого неудачника? Но, так же как и Ю Сяоган, Лоучэнь пронзил эмоциональный барьер Биби Дун. Согласно логике Биби Дун, Лоучэнь не имел ничего общего с ней. Напротив, она чуть не отравила младенца Лоучэня до смерти. После их встречи Лоучэнь не только не упрекал её, но и искренне благодарил за спасение своей жизни. Что касается отправки Лоучэня в приют, Биби Дун просто проигнорировала это. Она сделала это просто так, и даже забыла об этом после завершения, и больше шести лет не обращала внимания на жизнь или смерть Лоучэня. Какую доброту тут можно было считать? Огромная милость по спасению жизни принадлежала Лоучэню, но Биби Дун это не признавала. Спасение его жизни — значит, это раскошелиться ему? Просто представьте, если бы Лоучэнь не пробудил божественный боевой дух, он бы вскоре умер, и этот процесс был бы крайне болезненным и жестоким. Грубо говоря, это как Биби Дун спас жизнь ребенка, случайно ослепила его, а потом выбросила в приют и проигнорировала. И вот однажды Биби Дун обнаружила, что этот ребёнок стал всемирно

известным певцом.``````Когда они встретились, другая сторона не только не осуждала его, но и продолжала вспоминать его спасительную милость. Позвольте спросить, перед лицом такого ребенка, вам не стыдно принять это чувство? — Какой хороший мальчик... Подумав об этом, Биби Дунг почувствовала укол в сердце: — Я действительно достойна уважения и любви с его стороны, а не ненависти? Не говоря уже о любви и уважении, Биби Дунг было удивительно, что удалось избежать ненависти. — Это все моя вина, это все моя вина. — Что мне делать, чтобы компенсировать Xiaochen? Красивый папа чувствовала сожаление о своем ученике и могла лишь смотреть на его милое лицо, тайно грустя. Таким образом, пока Биби Дунг продолжала размышлять и строить стратегии, пришло утро следующего дня. Неизвестно, было ли объятие Биби Дунг слишком теплым, но трое из них проспало до полуночи. — Хм... Когда он открыл глаза, первое, что попало на глаза Луо Чену, это было мягкое снежно-белое пятно. Приглядевшись, он увидел, что чрезвычайно тонкая фиолетовая ночная сорочка, носимая Биби Дунг, в какой-то момент была поднята до ее груди, открывая большую область снегоподобной кожи. — Хи~~ Луо Чен инстинктивно потянулся, но обнаружил, что он полностью находится в объятиях Биби Дунг. Его щеки были мягкими, а губы приоткрылись, словно пригласив его. В сочетании с ароматом, напоминающим орхидеи, это превратилось в волны сладкого и великолепного запаха, обрушиваясь на его лицо, заставляя разум Луо Чена дрожать. — Какой приятный запах. В данный момент Биби Дунг было двадцать восемь лет, а Луо Чен родился дважды, так что вместе они были всего на три-четыре года младше нее. В таком возрасте это совершенно не проблема. Скорее, женщина, такая как Биби Дунг, которая так же спелая, как персик, больше соответствовала предпочтениям Луо Чена. Жаль, что Луо Чен сейчас слишком молод. Даже если Биби Дунг дает ему такие привилегии, его тело не реагирует сильно. Он просто чувствует себя очень комфортно и испытывает необъяснимый душевный покой. — Xiaochen проснулся? Пока Луо Чен потихоньку двигался, Биби Дунг также пробудилась от сна. Инцидент в секретной комнате, переживания в городе убийств и злой замысел Ракшаса. С накопившимися стрессами Биби Дунг не спала так спокойно, как прошлой ночью, уже долгое время. Она осторожно отпустила руку, держащую Луо Чена, и опустила поднятую ночную сорочку. Биби Дунг совершенно не волновалась о том, что ребенок спал на мягкой подушке на ее груди всю ночь. Вместо этого она почувствовала, как ее материнская природа активировалась, и подсознательно нежно погладила голову мальчика. — Учитель? Луо Чен быстро встал, причем в этот момент его колено коснулось нижнего живота Биби Дунг. Это вызвало у него нервозность, а также удивление, что она действительно самая обаятельная папа в Доу И. Эта фигура и это прикосновение были словно из сна! ````